

После семи вечера семь членов ученического совета пришли в храм, который находился примерно в двадцати минутах ходьбы от виллы.

Если подняться по длинной каменной лестнице и пройти через тории*, в конце протяженного пути, выложенного брусчаткой, можно было увидеть главное святилище. По обе стороны брусчатого пути в ряд расположились торговые прилавки, и ощущалась оживленная атмосфера, отличавшаяся от повседневной.

[П/П: Тории — П-образные ворота без створок в синтоистском святилище.]

— Ого... А все серьезнее, чем я думал! — невольно прокомментировал происходящее Масачика, пораженный количеством торговых прилавков и посетителей, ведь он честно ожидал увидеть «небольшую местную ярмарку».

Тогда Тойя, облаченный в юкату*, улыбнулся и немного ликуя, сказал:

— Удивлен? Кстати, фейерверк тоже будет масштабным. И когда настанет время, они еще и проносят микоси*. Шествие начинается перед главным святилищем, после чего они обойдут по кругу храм.

[П/П: Микоси — буквально «божественный паланкин». Это переносные святилища, в которых, по поверьям, на время праздника поселяются синтоистские божества (ками). Во время фестивалей микоси выносят из храмов, где они хранятся, и проносят по улицам около святилища.]

— Серьезно, что ли...

Слова Тойи поразили и женскую часть группы. А между тем все пять девушек, хотя и не договаривались об этом, надели красивые юкаты. Глядя на них, Масачика в который раз обрадовался тому, что тоже взял с собой юкату.

«Хорошо, что я попросил дедушку отправить мне ее... Если бы я один был в обычной одежде на фестивале такого масштаба, то точно бы чувствовал себя здесь не к месту».

Почувствовав облегчение от того, что его кое-как миновала участь белой вороны, он похлопал себя по груди.

И все же, насколько прекрасно выглядели девушки. Благодаря чисто японской внешности наряды Чисаки, Юки и Аяно, само собой, были им очень к лицу. Да и Алиса с Марией казались невероятно красивыми... хотя и напоминали туристов, решивших попробовать надеть традиционную японскую одежду.

Если затянуть пояс на юкате, то девушки с большой грудью кажутся полными, однако... Алису

и Марию это не касалось. Так получилось благодаря профессионализму Аяно как служанки, ведь именно она помогла девушкам одеться.

Впрочем, в случае Марии возникало такое ощущение, что есть предел массы, которую можно скрыть за счет мастерства.

— Ну, для начала давайте пройдемся, что ли.

— Давайте.

Они начали с самых близких к ним торговых прилавков, постепенно продвигаясь дальше... Но, возможно, из-за того, что в одном месте собралось столько красавиц, не прошло и нескольких минут, как к ним подошли незнакомцы.

— Эй, вы туристы?

— Ого, обалдеть, какая здесь милашка!

Это была группа из шести парней, которые на первый взгляд казались студентами университета. Они носили повседневную одежду, а в руках у них ничего не было, и стало ясно, что они пришли вовсе не ради фестиваля.

Как только незнакомцы заговорили, Тойя и Масачика сразу же вышли вперед, чтобы закрыть девушек, однако из-за разницы в численности сделать это им, конечно же, не удалось. Незнакомцам, похоже, такая ситуация была не в новинку, потому что они окружили членов студенческого совета с обеих сторон, встав в полукруг, и загородили проход, окидывая девушек оценивающим взглядом.

— В чем дело? Если вы хотите к кому-то подкатить, то нам это неинтересно, так что попробуйте удачу в другом месте.

— Ага, мы пришли просто насладиться фестивалем. Дайте-ка пройти.

Масачика четко озвучил отказ, а скрестивший руки Тойя устрашал своими высоким ростом и крепким телосложением, но незнакомцы только глупо улыбнулись и даже с места не тронулись.

— Да ладно, не надо так. Мы местные, так что можем вам все тут показать.

— Ты очень милая. Как тебя зовут?

— Слушай, а это твой настоящий цвет волос? Ах, ты понимаешь японский?

Пока Тойя и Масачика отвечали незнакомцам перед ними, остальные парни из группы начали фамиллярно разговаривать с девушками, и Масачика почувствовал неопишное отвращение. Он переглянулся с Тойей, и, мысленно придя к одному выводу, они быстро разошлись по сторонам, встали перед Юки с Алисой и сердито посмотрели на незнакомцев.

— Серьезно, может, прекратите? Девушек такое пугает, поэтому не надо их окружать и наседаь. Если вы продолжите настаивать, мы вызовем полицию.

— Да ладно, чего ты так преувеличиваешь.

— Вовсе мы на них не наседаем. Эй, скажи свое имя. Ватс юа нейм? — легкомысленно спросил один из парней, обращаясь к Алисе и Марии через стоящего перед ним Масачику. Очевидно, на незнакомца совершенно не подействовало предупреждение.

Щеки Масачики дернулись от раздражения, и тогда у него из-за спины раздались два голоса, произнесших на русском:

— [Обезьяна, возвращайся назад в лес!]

— [Фу-у-у, как проти-и-ивно!]

— ?!

Услышав жестокие слова на русском со спины, Масачика чуть не расхохотался, хотя и понимал, что сейчас это было бы не к месту.

— Ого, что за язык? Так забавно.

Однако один из парней со смехом протянул руку к Алисе, и в тот момент Масачика почувствовал, как что-то в его сознании переключилось. Все мысли о том, чтобы решить вопрос мирно, мгновенно исчезли, и он схватил парня за запястье и, беспощадно сжимая его, гневно посмотрел на того.

— Не трогай ее.

Его голос был абсолютно бесстрастен, без малейшего намека на эмоции. В то же время от Масачики исходила необычайная угроза, из-за которой у членов ученического совета перехватило дыхание. Они знали его только таким, каким он себя показывал окружающим. Парень, на которого Масачика злобно смотрел, тоже перестал смеяться и шагнул назад.

Однако, словно постыдившись своих действий, он тут же сурово взглянул на Масачику и сказал угрожающим голосом:

— А?.. Чего тебе? Руку отпусти.

Между ними возникла напряженная атмосфера, и она немедленно распространилась на остальных. Легкомысленное настроение покинуло шестерых парней, их тут же окутало угрожающее чувство. Видя это, Тойя тихо приготовился к худшему исходу, Юки втайне сжала кулаки, Аяно зажала между пальцами три механических карандаша, которые появились из ее рукава... Атмосфера продолжала стремительно накаляться, как вдруг два парня с левого края беззвучно рухнули.

Все сразу повернулись посмотреть в их сторону, и в тот момент двое парней перед Масачикой получили удар по затылку и отключились. Тем, кто за мгновение вырубил сразу четырех незнакомцев, оказался молчавший до этого вице-президент.

— Чт... А?

— Стоп... Чего?

Двое оставшихся парней отступили назад с широко распахнутыми глазами, явно не понимая ситуации. Чисаки подошла к ним спереди, а затем ударила каждого по челюсти с невероятной скоростью, тем самым вырубив и их.

За несколько секунд шестеро парней упали на землю, и окружающие, которые до этого обходили их компанию стороной, начали перешептываться.

Однако Чисаки, которую явно не волновали взгляды зевак, взяла парней за шкуру по двое на каждую руку, а затем посмотрела на Тойю:

— А, прости, Тойя. Можешь заняться теми двумя?

— Ага, понял...

В ответ на просьбу возлюбленной он сделал немного неопределенное выражение лица, но в итоге кивнул.

Затем, убедившись в том, что Тойя взял оставшихся двоих парней за шкуру, Чисаки как ни в чем не бывало сказала:

— Простите, ребят, но можете пойти дальше без нас? Мне нужно их сложить пополам и разложить по местам в углу, чтобы они больше никому не мешали.

— Про людей обычно так не говорят. Сложить пополам и... что?

— Хм? Хочешь посмотреть?

— Нет, обойдусь, — сразу же ответил Масачика с полностью серьезным лицом.

— Вот как? — сказала Чисаки, подняв бровь, а затем пошла в сторону перелеска за торговыми прилавками. Так группа из шестерых парней в бессознательном состоянии исчезла в лесу. Почему-то окутанный ночной тьмой лес показался Масачике входом в преисподнюю, и он тихо отвел взгляд.

— Фу-ух... — глубоко выдохнул он, после чего, остудив голову, повернулся к оставшимся четверым и низко поклонился. — Простите меня. Из-за моей опрометчивости все подверглись опасности.

Алиса заморгала, придя в замешательство при виде Масачики, который извинялся за то, что на эмоциях обострил ситуацию, от прежней устрашающей атмосферы и следа не осталось.

Однако она тут же второпях положила руку ему на плечо и попыталась его поддержать, пусть и бессвязно:

— А? Да нет... Я рада, что ты вступился за меня. Так что подними голову, ладно?

Вслед за ней остальные трое тоже заговорили:

— Меня это не беспокоит. Тем более они явно не собирались отступать.

— Это было очень мужественно. Меня пробила дрожь.

— Ты не должен извиня-я-аться. Это было круто! Ну же, давайте пройдемся по фестивалю?

Мария тоже похлопала Масачику по плечу, и он поднял голову, увидев слегка обеспокоенную Алису и утешающую улыбку Марии.

Тогда Мария взяла его и свою сестру за руки:

— Вы двое, смотрите, там продают сахарную ва-а-ату.

— А, ага.

— Ах, нет, мне сахарная вата...

— Да? Тогда пойдем, Аля-чан?

Тут же невольно отказавшись, Масачика проводил взглядом Алису и Марию, которые отправились к торговому прилавку с сахарной ватой. И сразу после этого он пожалел, что растратил попусту добрый жест семайя. Но все-таки он не мог так быстро переключиться на праздничный настрой. Пусть четыре девушки его и простили, он мало того что ухудшил ситуацию, на секунду поддавшись эмоциям, так еще и семайям пришлось разбираться с последствиями его оплошности. Он считал, что ему ничего не оставалось, кроме как раскаяться в своей неосторожности.

Словно услышав мысли старшего брата, Юки быстро подошла к нему и вполголоса сказала:

— Да ладно, не надо так расстраиваться. Ты был крут, знаешь?

— Ну, спасибо...

— Не переживай ты. Злиться ради девушки — акт справедливости. Наверняка и у Али-сан от этого сердце затрепетало.

— Не, ты о чем вообще...

Оторопев, Масачика вздохнул, но от обычного отаку-разговора с сестрой его настроение немного улучшилось. И тогда он вдруг вспомнил, что хотел сказать, и бросил на сестру пронизывающий взгляд.

— Да, кстати. А что случилось с соглашением о перемирии?

Своим взглядом он спрашивал ее, что это была за провокация после «Королевской игры», но Юки посмотрела на него как на дурачка.

— Чего? Соглашение о перемирии же изначально заключается с целью неожиданного нападения на противника, когда он того не ждет.

— Черт, и не поспоришь.

— К тому же это была шикарная попытка помочь вам двоим хорошенько сблизиться, раз возникла такая возможность.

— Это было совершенно ненужно...

— Ты о че-е-ем вообще. На этих летних каникулах вы уже и так по-своему сблизились. Хм-м-м?

— Да нет, это вовсе...

Отрицая слова младшей сестры, которая толкала его локтем, словно какой-то любопытный наблюдатель, Масачика начал вспоминать. Его воспоминания об этом лете с Алисой... В них было только ее разгневанное лицо, и он застыл задумавшись.

«Меня вознесли к небесам, запинали, поколотили... Хм? Мы вообще нисколько не сблизились, нет? Даже наоборот, отдалились?»

Сколько он ни ломал над этим голову, ему вспоминались только моменты, в которых он как-то напортачил. Причем до такой степени, что сейчас ему нужно было не о сближении волноваться, а о том, чтобы он не опротивел Алисе.

«Что, да ладно... На этих летних каникулах я просто хуже некуда?..»

Почувствовав опасность, Масачика, наблюдая за возвращающимися с сахарной ватой сестрами Куджо, прошептал:

— Слушай... Я пойду попробую улучшить настроение Али.

По-видимому, что-то поняв по преисполненному опасений выражению лица Масачики, Юки с мягким взглядом проявила понимание к старшему брату.

— Ага, вперед... Тогда я воспользуюсь шоколадным бананом, чтобы обучить Аяно правилам услужливости.

— Не надо, глупая.

— Да я пошутила... Что ж... Ах, тогда пойду доведу до слез хозяина того прилавка с катануки*.

[П/П: Катануки — буквально «высечка». Это обычное мероприятие на японских фестивалях, на котором цветная форма для конфет из пшеничной муки, крахмала или сахара вырезается иглой или зубочисткой в форме животного, звезды, цветения сакуры и т.д. Те, кому удастся искусно вырезать форму, получают приз.]

— Не переусердствуй...

— Ах да, я отдам тебе камеру. Ладно, вперед, Аяно!

— Да, Юки-сама.

Взяв в руки камеру, Масачика проводил взглядом Юки и Аяно, бодро идущих к прилавку с катануки, и в тот момент вернулись Алиса с Марией. Повернувшись к ним, он невольно широко раскрыл глаза от удивления.

— Ого...

— Ты чего?..

— Да просто подумал, что вы прямо как с картинки, хотя всего лишь держите сахарную вату в руках.

— Ах, пра-а-авда?

— Ты о чем вообще...

Мария с мягкой улыбкой приложила руку к щеке, а Алиса нахмурилась, явно затрудняясь с реакцией. Однако Масачика сказал это вовсе не с целью задобрить ее, он был искренен. Юката и сахарная вата. Вроде простое сочетание, но смотрелось невероятно красиво. Настолько, что он невольно навел камеру и сфотографировал.

— Ах, минуточку... Предупреждать же надо.

— Просто мне не хотелось упускать такой кадр... Если хочешь, удалю?

— Да нет... Я не против... Просто выражение лица и все такое...

— Не волнуйся, любое твое выражение лица смотрится красиво.

— Вот как...

Возможно, еще больше не понимая, как ей реагировать, Алиса безразлично отвернулась и начала есть сахарную вату. Мария наблюдала за сестрой с таким видом, будто перед ней было нечто трогательное, однако Алиса это заметила и бросила на нее сердитый взгляд.

Мария слегка опустила брови и сменила тему:

— Кстати, а куда делись Юки-чан и Аяно-ча-а-ан?

— Вырезают катануки.

— Катануки?

— Эм, как бы это объяснить? Из муки делают хрупкую конфету в форме пластины и отдают ее участнику, чтобы он вырезал иглой или зубочисткой ту картинку, которая нарисована на этой пластине... Если удастся вырезать так, что пластина не разломается и на вырезанной форме не будет сколов, то участник получит в награду деньги или приз.

— О-о-о-о, как интере-е-есно.

— Только это не очень подходит новичкам... И если увлечься, то время пролетает мгновенно.

— Да? Тогда, наверное, это стоит оставить на пото-о-ом?

— Действительно. Лучше сначала посмотреть то, что интересно, а потом, если останется время, повырезать катануки.

Сказав это Марии, Масачика вдруг заметил, что Алиса смотрит на стенд с игрой на вылавливание золотых рыбок. А между тем от сахарной ваты в ее руках уже не оставалось ничего, кроме палочки. Настоящее чудо.

— Аля, ты хочешь повылавливать золотых рыбок?

— Ага, было бы интересно.

— О, тогда давай попробуем. А ты, Маша-сан?

«Это мой шанс показать себя с хорошей стороны!» — подумал Масачика, взглянув на Марию, которая подняла сахарную вату и ответила:

— У меня еще есть это, поэтому я просто посмотрю-ю-ю.

— Тогда можешь пока это поддержать?

— Ага-а-а. Ах, давай и камеру.

— Ах да. Спасибо.

Алиса отдала Марии палочку от сахарной ваты, а Масачика — камеру, после чего двое

отправились к стенду с игрой на вылавливание золотых рыбок. Они заплатили дяденьке за прилавком двести иен, за что получили три бумажных сачка и одну небольшую чашу, затем сели на корточки перед пластиковым бассейном.

И в тот момент... Масачика понял.

«А, она новичок».

Прежде всего, если держать в руке чашу с водой, уже ничего не получится. Так расстояние, на которое нужно поднять рыбку, увеличивается, из-за чего сачку наносится больший ущерб. Еще нельзя заглядывать в бассейн. Если на поверхность воды падает тень, рыбки разбегаются. Если попытаться насильно поймать убегающих рыбок, само собой...

— Ах...

Первый сачок быстро порвался, и Алиса тихонько вскрикнула. С серьезным лицом она взяла второй сачок, в то время как наблюдающий за ней искоса Масачика наполнил чашу водой практически до края и поставил ее на поверхность воды. Используя тень от чаши, он загнал рыбок вперед, а затем скользнул сачком по поверхности воды по диагонали, словно разрезая ее.

— Так.

Не останавливаясь, он сделал рукой круг и загнал рыбку в чашу. Так он поймал две, три рыбки одну за другой.

Глядя на это, Мария радостно воскликнула:

— Кудзе-кун, вот это да-а-а.

Обрадовавшись такой искренней похвале, Масачика полностью показал приобретенный им навык. Изначально он собирался просто проявить себя в некоторой степени, а затем дать Алисе несколько советов... Но ему оказалось неожиданно приятно услышать восхищенный возглас Марии, и он невольно начал зачем-то вылавливать по три рыбки сразу. В итоге к тому моменту, как Масачика использовал все три сачка, его чаша была заполнена рыбками. Если говорить об их количестве, то цифра с легкостью переваливала за тридцать штук.

— Ого-о-о-о, да ты мастер.

— Хах...

Масачика удовлетворенно улыбнулся в ответ на аплодисменты Марии, затем повернулся к

Алисе... и увидел, как она с досадой сверлит взглядом пустую чашу у себя в руках, и от этого его улыбка застыла.

«Блин, зачем я ее разгромил?! Хотя мы и не соревновались!»

Пусть и с опозданием, но Масачика осознал, что он совсем забыл, что хотел поднять ей настроение, и чересчур увлекся вылавливанием рыбок. От его плана ненавязчиво научить Алису ловить рыб и тем самым поднять свой рейтинг в ее глазах не осталось и следа.

— Э-э-эм, Аля... объяснить, как ловить?

— Не надо... Спасибо большое.

Хотя запоздало, но Масачика предложил свою помощь, однако Алиса немногословно отказалась, затем отдала порванные сачки и чашу владельцу стенда и поднялась. Раскаиваясь в содеянном, Масачика не стал забирать рыбок и сразу последовал за ней.

— Ах, вон там вылавливают шарики из воды. Может, теперь попробуем это?

Чтобы хоть как-то исправить ситуацию, он пригласил Алису к стенду с игрой на вылавливание шариков неподалеку. Похоже, эта игра была ограничена по времени, и за тридцать секунд нужно было заплатить сто иен. В овальной ванне с прозрачным центром, похожей по форме на беговую дорожку стадиона, плавали разноцветные воздушные шарики, наполненные водой.

Увидев это, Мария с энтузиазмом подняла руку:

— А, я хочу попро-о-бовать.

— Тогда и я тоже...

— Что ж, давайте втроем.

Они сели на корточки друг рядом с другом и подготовили свои удочки, точнее, простые веревки с крючками. Затем по сигналу владельца стенда они вместе начали пытаться зацепить шарики за их резинки, но...

— Ах... ух.

— А-ах, ну во-о-от.

Алисе и Марии было очень тяжело управляться с легкой и ненадежной веревкой. Крючок

никак не поворачивался в нужном направлении, и даже если он цеплялся за резинку, то тут же соскальзывал, и из-за этого вытянуть шарик не получалось. Тем временем прошло уже двадцать секунд, а улова все не было.

В этой ситуации... Масачика ждал подходящего момента, параллельно следя за находящимися по обе стороны от него девушками.

«Они мучаются... Так, это важный момент. Я изящно вытащу все три шарика и тем самым сотру свой провал во время вылавливания рыбок!»

Переполненный энтузиазмом Масачика внимательно посмотрел на воду. И когда оставалось всего четыре секунды, у него появилась возможность.

«Сейчас!..»

Он быстро зацепился крючком за резинку шарика, которая выступала против направления течения, а затем потянул веревку по диагонали вверх. Тогда веревка резко натянулась, и, как только крючок закрепился под резинкой, Масачика за раз зацепил и две соседние резинки.

— Вот так!

— Целых три?!

— Вот это да-а-а, кру-у-уто!

Выловив из воды сразу три шарика, как он и планировал, Масачика удовлетворенно улыбнулся. В тот момент прозвучал таймер на тридцать секунд... и тогда же крючок, не выдержав такой тяжести, соскочил с веревки и упал в воду.

— А?!

За звуком крючка, ударившегося о поверхность воды, последовал всплеск, и вода попала на ноги Масачики, а также долетела и до девушек.

— Ой, п-простите!

Чувствуя себя виноватым за то, что красивые юкаты Марии и Алисы намокли, Масачика в спешке достал платок, но засомневался, стоит ли предлагать его, ведь он вытирал им свои руки. Пока он колебался, девушки достали собственные платки и вытерли с себя капли воды.

— Простите меня...

— Да ничего страшного, ерунда. Тем более что ты неспециально.

— Мы же не особо промокли, так что не переживай, ла-а-адно? И вообще, тебе тоже надо поскорее вытереться, Кудзе-кун.

— Ах да, спасибо.

Масачика поблагодарил Марию за то, что она вытерла его юкату. В итоге ему отдали три воздушных шарика, которые он вытянул в самом конце, поэтому каждому из них досталось по одному шарiku, как он и планировал, но... но в случае Масачики чувство вины от того, что из-за него юкаты девушек намочили, пересиливало все остальное.

«Д-да нет, это не конец! У меня еще будет возможность все исправить!»

С этими мыслями Масачика решил показать свою крутую сторону, однако... его мотивация никак не помогла.

Играя в стрельбу по мишеням, он выиграл куклу, которую хотела Мария, однако от попадания по мишени игрушка упала и сломалась, отчего атмосфера стала щекотливой. А когда он решил угостить девушек якисобой, чтобы извиниться за испорченные юкаты, им пришлось выслушивать крайне неприличные замечания от болтливового хозяина, который необоснованно подозревал их в непонятно каких отношениях.

А в игре с метанием колец он выиграл главный приз, видеоигру. И тогда стоявший в очереди ребенок расплакался, ведь приз, который он хотел, забрали, отчего Масачике стало крайне неловко. Так как ему не нужна была эта игра, он отдал ее ребенку, чтобы успокоить его. И хотя тот перестал плакать... вернуть веселую праздничную атмосферу, которая уже была испорчена, не получилось.

— Эм, простите... — попросил Масачика у Алисы и Марии прощение, провожая взглядом родителей, которые взяли за руку своего ребенка и, поклонившись в знак благодарности, начали удаляться.

— Почему ты извиняешься? Ты же хорошо поступи-и-ил.

— Да просто... Одно за другим происходит что-то, что мешает наслаждаться фестивалем... — самоуничижительно улыбнулся Масачика, и, глядя на него, Алиса сказала со слегка обеспокоенной улыбкой:

— Но это же вовсе не твоя вина, Масачика-кун... Так что съешь что-нибудь сладкое и взбодрись, ладно?

Затем, немного отведя взгляд, она протянула ему шоколадный банан, который был у нее в

руке.

— А, с-спасибо?..

На секунду у него в голове промелькнули мысли вроде «Непрямой поцелу...» и «Дева Мария смотрит за ва...», но он почти неосознанно укусил шоколадный банан. Однако... чтобы избежать непрямого поцелуя, он укусил ближе к середине, и в этом была его ошибка.

— Ах!

Шоколадный банан разломился пополам именно там, где укусил Масачика, из-за чего верхняя половина упала.

Алиса тут же вытянула руку, чтобы поймать упавший кусок, но он только отскочила от руки и упал на землю.

— Э-эх...

— Ой, прости!

— Ай-ай, ошибочка вы-ы-ышла.

Масачика застыл, не в состоянии даже как-то оправдать свою ошибку, в то время как Мария наклонилась и подняла упавший банан.

— Эм, пойдем выбросим это и заодно помоем руки?

— Давай... Ах, ты подожди здесь, Масачика-кун.

— Ах, нет, я тоже...

— Жди здесь.

Масачика хотел пойти с ними, поскольку не мог оставить двух девушек одних, но Алиса настойчиво сказала ему остаться и подождать. И тогда он понял, что они хотели пойти в туалет еще по одной причине.

— А... останусь тут.

Осознав, он сразу же раскаялся за то, что сказал нечто совершенно бестактное. Он молча

проводил их взглядом, и тогда же с противоположного направления пришли Юки и Аяно.

— Простите, что заставили ждать, Масачика-сама.

— Ага... С катануки закончили?

— Угу. Когда я вырезала Ньярлатотепа и Шуб-Ниггурата, владелец стенда ужа был готов расплакаться, поэтому я его пощадила.

— Само изображение я и представить не могу, но понимаю, что это было нечто сложное и святотатственное, — вяло отпустил колкость Масачика, после чего вздохнул.

Видя, что ее старший брат был как будто подавлен, Юки приподняла бровь:

— Что такое, мой братишка-сама? Что-то произошло?

— Юки-и-и... Сегодня я просто какое-то дно...

— О-ого, серьезно, что случилось? Ты как будто вот-вот заплачешь.

При виде необычайно расстроенного Масачики, который так откровенно жалуется, у Юки дернулись щеки, а Аяно начала удивленно моргать.

Однако прежде чем он успел объяснить ситуацию, пришли Тойя и Чисаки, поэтому он только вздохнул еще раз и сменил свой настрой.

— А вот и мы-ы-ы.

— О, привет. Эм, извините. Из-за меня...

— А? А-а-а, да не переживай ты. Наоборот... мы с Тойей смогли посмотреть все вдвоем, так что в случившемся есть свои плюсы.

— Ай-ай, как вы двое ладите.

— Хм... Ну, мы все-таки пара.

— Ах-ах, хи-хи-хи.

Двое семпаев улыбнулись немного смущенно, но в то же время радостно. По их счастливым лицам ни за что не подумаешь, что не так давно им пришлось столкнуться с неприятным происшествием с применением силы, и, глядя на них, Масачика сухо улыбнулся и пожал плечами.

Так они некоторое время разговаривали впятером, и вскоре вернулись и Алиса с Марией. И когда они начали обсуждать, куда бы им пойти всемером, со стороны главного святилища донеслись звуки барабанов тайко.

— О, они выносят микоси. А значит, скоро и фейерверк будет.

Как и сказал Тойя, из главного святилища по центру брусчатки несли три микоси разных размеров, и люди начали расступаться в стороны, чтобы освободить путь.

Последовав их примеру и отойдя ближе к краю брусчатки, Масачика мысленно вздохнул:

«Раз скоро будут фейерверки, значит, и конец фестиваля близок... А я как будто только и делал, что проваливался во всем».

Масачика расстроился, поскольку хотел стереть многочисленные оплошности, которые допустил в отношении Алисы, но в итоге этих оплошностей стало только больше. Тогда его вдруг потянули за рукав юкаты, и, обернувшись, он увидел Алису, которая слегка нахмурилась, глядя на него.

— Хватит строить такое кислое лицо. Я же говорила. Помнишь?..

— ?

Алиса сказала немного уклончиво, не забывая о присутствии остальных пятерых недалеко от Масачики. Но «помнишь» было слишком абстрактным, поэтому он никак не мог понять, что именно имела в виду Алиса.

— Ну, помнишь... Когда мы недавно вместе гуляли... перед домом.

— «Перед... домом»?..

Даже после того, как Алиса нетерпеливо ему подсказала, он не смог сразу вспомнить.

«Когда мы вместе гуляли?.. Перед домом... то есть перед дверью квартиры? Там что-то было?»

С блуждающим взглядом Масачика усиленно рылся в своих воспоминаниях.

— Ну честное слово! — недовольно воскликнула Алиса, а затем ткнула ему в щеку указательным пальцем.

— Ох, ты совсем не понимаешь женщин...

— Э, а? Прости?

Масачика моргал в недоумении, а Алиса продолжала давить на его щеку. Некоторое время она смотрела на него с упреком в глазах, но потом вдруг улыбнулась и ее выражение лица стало радостным.

— Но надо же... Оказывается, и у тебя что-то не получается и ты расстраиваешься.

— В смысле? Конечно, бывает.

Он приподнял брови, словно говоря, что в этом нет ничего удивительного.

В ответ Алиса недовольно надула губы:

— Но ведь ты никогда не напрягаешься и у тебя всегда все получается без проблем... Вот я и думала: не может быть, чтобы у тебя что-то не вышло и ты огорчился.

— Так лишь кажется, потому что я этого не показываю... На самом деле я, как и все, унываю.

Он сразу же пожалел о сказанном, считая, что сболтнул лишнего.

«Совсем, что ли, идиот? Зачем раскрыл свою постыдную сторону?» — мысленно он отругал себя, в то время как Алиса издала задумчивый звук и приблизилась к нему на полшага, после чего слегка прислонилась к его предплечью своим. Затем, глядя вперед, она тихонько взяла Масачику за руку.

— А-Аля?

Он растерялся, но Алиса только продолжила смотреть перед собой и тихо сказала:

— Впредь не надо скрывать от меня эту свою сторону...

— Что?

— Я ведь тоже... хочу тебя поддержать, знаешь? Мы же партнеры, — немного недовольно

сказала она, слегка надув губы.

Однако любой бы понял, что так она просто скрывала свое смущение. Понимала ли это сама Алиса, неизвестно, но она продолжила говорить, словно вываливая на него свое недовольство:

— Мне не нравится, что только ты вечно выручаешь меня... поэтому хоть иногда и мне дай шанс помочь тебе.

— Это еще что за приказ такой.

Несмотря на интонацию, сам приказ был настолько трогательным, что Масачика невольно рассмеялся. В то же мгновение взгляд Алисы стал строгим и она вонзилась ногтями в его руку, которую держала.

— Замолчи, нечего смеяться.

— Ай, больно, прости, прости.

Извиняясь, он все так же улыбался. От неуклюжих, но прямодушных слов Алисы в сердце Масачики, который до этого был расстроен, потеплело.

— Спасибо тебе, мне приятно даже просто от того, что ты так думаешь, — мягко сказал он, глядя ей прямо в глаза.

Это были его искренние чувства. В действительности одни лишь ее слова и отношение к нему спасли утопающее в ненависти к себе сердце Масачики. Но похоже, что сама Алиса поняла его слова по-другому.

— Ты чего... Я тебя так прошу, а ты все равно упрямишься?

— Э, что?

Глядя на Алису, которая нахмурилась так, будто у нее действительно испортилось настроение, Масачика растерялся. Но тут он понял, что она восприняла его предыдущие слова о том, что ему «приятно даже просто от того, что», как мягкий отказ.

Он второпях начал объясняться:

— Да нет, я не то...

— Хватит уже. Я взбесилась, — гневно и тихо сказала Алиса, после чего внезапно отпустила

его руку и отвернулась.

— Э... эй?..

— Не иди за мной.

Бросив эти слова, она пошла куда-то быстрым шагом. Рука Масачики, которую он вытянул в сторону Алисы, потеряла свою цель и просто зависла в воздухе.

— Эм...

Должен ли он идти за ней или нет. Пока он пребывал в раздумьях, его потянули за рукав сзади. Оглянувшись, он увидел Юки, а за ней виднелось микоси, которое уже поднесли довольно близко.

— Масачика-кун, дай камеру.

— А? Ага.

По просьбе Юки он отдал ей цифровую камеру, после чего она повернулась и сфотографировала микоси.

— Президент, Сарашина-семпай, я сниму вас вместе?

— Ах, правда?

— О, спасибо, Суо.

Затем она начала фотографировать и остальных участников группы. Масачика бессознательно наблюдал за этим процессом, и вскоре вернулась Алиса.

— О, с возвращени...ем?

Он почувствовал облегчение, когда она вернулась... но, увидев, что у нее было в руке, он невольно немного наклонил голову набок. Белый складной контейнер. А из него слегка виднелись такаяки*.

[П/П: Такаяки — популярное японское блюдо, шарики из жидкого теста с начинкой из отварного осьминога и других ингредиентов.]

— Тебе так сильно хотелось их поесть?..

— Вовсе нет, — ответила Алиса, сердито глядя на него, а затем она немного садистски улыбнулась и продолжила: — Сыграем в игру?

— Что? В игру?

— Да.

В тот момент первый микоси поднесли совсем близко, и взгляды всех остальных членов ученического совета сосредоточилось на нем. Однако Масачика и Алиса смотрели только друг на друга, не обращая внимание на суету вокруг.

— Тебе не досадно от того, что мы сбежали от исполнения приказа Юки-сан?

— Угх?! Э, да... Нет, но... понимаешь?

От неожиданных слов Алисы Масачика вспомнил приказ Юки... «поцеловать друг друга», и от этого пришел в сильное смятение. И хотя он пребывал в таком состоянии, он мельком посмотрел назад на Юки, а затем сказал пониженным тоном:

— Тот приказ все-таки... не стоит исполнять.

— Я не против. Мне гораздо неприятнее, когда считают, что я сбежала от чего-то.

— Чего-о-о-о...

Взгляд Масачики невольно стал отрешенным при виде Алисы, которая смотрела прямо на него полными решимости глазами. И все равно, пытаясь хоть как-то ее отговорить, он демонстративно окинул взглядом окружающих, после чего посмотрел на Алису.

— Но... Здесь, что ли? — спросил Масачика размыто.

Алиса широко улыбнулась, словно услышав именно то, что хотела:

— Поэтому я и предложила игру... Если ты победишь, то, когда мы вернемся на виллу, я тебя подбодрю. Например... предложу свои ноги как подушку и нежно поглажу тебя по голове, пока ты будешь на них отдыхать, а потом поцелую в лоб.

— У-о... Правда, что ли? — задал вопрос серьезным тоном Масачика, невольно представив эту картину.

Алиса, которая обычно вела себя отстраненно, нежно подбодрит его хидзамакурой*. А вдобавок еще и в лоб поцелует. Он не был расстроен, потому и в подбадривании не нуждался, но это предложение все равно казалось крайне привлекательным.

[П/П: Хидзамакура — буквально «колени-подушка». Ситуация, когда кто-то (обычно женского пола) предлагает другому человеку свои ноги в качестве подушки, чтобы тот мог прилечь на них головой и отдохнуть.]

Алиса с вызовом подняла подбородок, глядя на Масачику, чье мужское сердце было невольно заинтересовано.

— Однако, разумеется, и тебе придется рискнуть в этой игре. Хидзамакура от меня стоит недешево.

— Понял, и что нужно сделать?..

— Дай подумать... Ах, как насчет того, чтобы меня увести?

— Чего?

Алиса широко улыбнулась Масачике, который недоуменно хлопал глазами.

— Как насчет того, чтобы взять меня за руку, вывести из толпы и увести туда, где никого нет, и там меня поцеловать? И сделать это... страстно, а?

Щеки Масачики дернулись от услышанного.

— Какая жестокая игра на унижение... Это уже практически кульминация в сериале.

— Хи-хи, наверняка все удивятся, а-а-а? Но это естественно. Ведь если я проиграю, то мне тоже придется сделать нечто постыдное. Поэтому и от тебя нужно требовать что-то равноценное.

— Ну, а суть игры?..

В ответ на вопрос Масачики Алиса хихикнула, а затем радостно подняла контейнер с такояки.

— Правила простые. Проиграет тот, кто вытянет из этой русской рулетки с такояки проигрышный шарик.

— «Русской»? Это прямо для тебя. Стоп, почему в меню фестиваля есть такое блюдо? Э, а с чем проигрышный шарик?

— Сказали, что с большим количеством васаби.

— Такие едят знаменитости... Но разве нельзя просто съесть и притвориться, что шарик нормальный, а вовсе не проигрышный? — спросил Масачика, после чего понял, что в этом нет смысла. Если шарик с васаби не съест один, то его съест другой, и Алиса, похоже тоже понимая это, пожала плечами.

— В таком случае после того, как мы все съедим, один из нас укажет, кому достался проигрышный шарик. Если указать не удастся, то сойдемся на ничьей и устроим второй раунд.

— Но ведь тогда тот, на кого укажут, может соврать, что ему проигрышный шарик не достался...

— Тут нужно будет поступить как мужчина.

— А-ах, да, да, понял.

— Что ж, тогда я позволю тебе выбрать, кто начнет: ты или я. Что предпочитаешь?

— Пожалуй, давай ты...

Немного подумав, Масачика решил, что не хочет начинать. Тогда Алиса, не колеблясь, проткнула ближайший к ней шарик такойки зубочисткой и спокойно его съела.

— Вот, пожалуйста.

— Ага...

Провокационно улыбаясь, Алиса протянула ему контейнер. Глядя на нее... он кое в чем убедился.

«Она что-то задумала...»

И вообще, с какой стороны ни посмотри, эти правила явно на руку Масачике, который любит острое. Тем не менее Алиса излучала необъяснимую уверенность в себе. К тому же, когда она ела такойки, совершенно не было похоже, что она переживает о том, что ей попадется проигрышный шарик.

Исходя из этого, можно сделать вывод... да, это мухлеж. Она изначально удостоверилась в своей победе и поэтому вела себя так уверенно.

«А-а, все ясно... Она хочет наказать меня за то, что я отверг ее заботу».

Похоже, Алисе очень сильно не понравились его слова о том, что ему «приятно даже просто от того, что она так думает». Поняв истинную цель их игры, Масачика пожал плечами.

«Ну, когда ты набираешься смелости и протягиваешь руку помощи, а тебе отвечают, что обойдутся, это действительно раздражает... Хотя это недопонимание».

Но пусть между ними и возникло недопонимание, правда в том, что он действительно отверг жест доброты со стороны Алисы. Можно сказать, он поставил в неловкое положение девушку, которая проявила храбрость. А раз так... то он обязан покорно поддаться ее плану. Он должен достойно проиграть, проявить страсть и позволить Алисе посмеяться над ним. Если благодаря этому она успокоится, то так тому и быть.

«Хм-м-м-м, я не особо-то люблю остроту васаби... Что ж, хотя бы постараюсь не выплюнуть такуюки с ним...»

С этими мыслями Масачика настроился на неизбежное и съел первый такойки, а затем и второй...

«Что такое? Еще не попался?»

После третьего шарика такойки он почувствовал удивление, а вместе с ним и что-то неладное.

— Что ж, тогда это мой последний, — сказала Алиса и, как и ожидалось, ни секунду не колеблясь, съела четвертый шарик такойки, после чего на ее лице снова появилась провокационная улыбка. По ней было видно, что ей вовсе не приходилось сдерживать свою реакцию на остроту.

«Всего лишь совпадение? Если судить по ее поведению до этого, Аля уверена в собственной победе... Я просто случайно не выбрал проигрышный шарик до самого конца?...»

— Давай, это последний.

— А, ага...

Пока Масачика думал, контейнер оказался перед ним, и он проткнул последний шарик такойки зубочисткой. Однако и тогда он не переставал думать.

«Что такое? Как-то странно... Но... это невыгодная для Али игра, она ведет себя уверенно, обязательно должно быть жульничество... А».

И в то мгновение Масачика осознал. Осознал единственный ответ, который может объяснить это ощущение неладного.

Все наоборот. Никакого мухлежа. Точнее, нет не мухлежа, а...

«Проигрышный шарик... Что, если его изначально не было?»

Если так, то все исходные условия накрываются медным тазом. Верно, это не план абсолютной победы. Наоборот, эта игра...

«Если проигрышного шарика изначально не было, то мне он, само собой, не достанется... Если так, то по правилам я должен угадать, какой по счету такаяки Али был с васаби... А прав я или нет будет полностью зависеть от ее ответа. То есть...»

Да, иными словами... для Алисы это игра, нацеленная на ее поражение.

Поняв это, Масачику настигло какое-то неопишное чувство... то ли удивление, то ли умиление, и он криво улыбнулся.

Настолько же это неловкий способ утешения. Прикрываясь игрой, принять наказание проигравшего, поскольку выбора нет... Так она хотела подбодрить Масачику. Этот его добрый партнер. Однако...

«Без таких предлогов ей меня не подбодрить... И это именно я заставил ее так думать».

Все осознав, Масачика поместил последний шарик такаяки в рот. Он начал его пережевывать, и... как и ожидалось, не почувствовал ни капли остроты. И в то же мгновение Алиса широко улыбнулась и...

— [Я победила], — пробормотала она.

Услышав эти слова на русском, Масачика убедился в том, что его предположение было верным и...

«Ну, раз уж я все понял... то должен смиренно принять победу», — мысленно сказал Масачика, после чего широко раскрыл глаза и резко закрыл рот рукой.

— Угх, бва, остро?!

— Ч-что?!

— Угха-а-а... А-а-а-ах, так я проигра-а-ал.

Проглотив шарик такойки, Масачика поднял голову и встретился взглядом с Алисой, которая удивленно моргала с растерянным видом. Глядя на ее лицо, выражавшее смесь смущения и смятения, он ухмыльнулся... затем забрал из рук Алисы контейнер из-под такойки одной рукой, а другой взял ее за талию и притянул к себе.

— Что ж, тогда начнем? Юная леди?

— Э, а, да?

Дразняще спросив ее с близкого расстояния, Масачика дождался, чтобы широко раскрывшая от шока глаза Алиса кивнула, а затем взял ее за руку и пустился в бег.

— Э, о, Масачика-кун?! — прозвучал со спины полный удивления голос Юки, но он побежал не оглядываясь. Оставив позади остальных пятерых, они направились к тории храма.

Следя за тем, чтобы Алиса не упала, Масачика продвигался через толпу. Они миновали микоси, и когда ужу виднелись ворота тории... раздался громкий звук, и в ночном небе появились огромные фейерверки. Заметив их краем глаза, Масачика продолжил бежать. Миновав тории, они спустились по каменной лестнице, и, как только они добрались до небольшой парковки, усыпанной гравием, они наконец остановились.

Поскольку эта парковка находилась на небольшой возвышенности, с нее был виден и ночной город вдоль моря... и фейерверк, который расцветал в ночном небе.

— ...

Они молча шли по парковке, и, когда дошли до деревянного забора, Масачика наконец отпустил руку Алисы. Стоя рядом, они смотрели на фейерверки около десяти секунд.

Вдруг Алиса обратилась к нему строгим голосом:

— Слушай.

— Хм?

Повернувшись, он увидел Алису, которая сердито смотрела на него с недовольным выражением лица. Конечно, он знал причину ее недовольства, поэтому не растерялся.

— Ты что делаешь?

— Ты о чем?

— Не прикидывайся!.. Я знаю, что тебе вовсе не попался проигрышный такаяки. Зачем ты сделал вид, что проиграл?

Алиса прекрасно знала, что среди тех такаяки не было ни одного острого. То есть Масачика просто притворился, что ему попался острый... А значит, он уступил Алисе победу. Она приподняла брови, всем своим видом спрашивая, что он задумал.

Масачика спокойно наклонил голову набок:

— Тогда я тоже спрошу.

— Чего?..

— Зачем ты хотела сделать вид, что проиграла?

Сразу после этих слов Алиса поняла. Поняла, что ее план, задумку, раскрыли. Ее глаза округлились, щеки налились краской.

Глядя на нее, Масачика широко улыбнулся:

— Ах-ха-ха, ну, не доросла ты еще до того, чтобы меня перехитрить, — злорадно посмеялся он, после чего сменил выражение лица и посмотрел на Алису мягким взглядом. — Спасибо. За то, что попыталась подбодрить. Но правда, все хорошо. Я действительно очень рад уже просто тому, что тебе хочется меня поддержать.

От искренних слов Масачики Алиса некоторое время то открывала, то закрывала рот, но... в итоге она раздраженно нахмурилась и отвернулась от него к фейерверку. С кривой улыбкой Масачика тоже посмотрел на него.

После этого они некоторое время молча наблюдали. Ночное небо было залито яркими, разноцветными цветами, и слышался сотрясающий воздух треск фейерверков.

Чувствуя это всем телом, Алиса тихо прошептала:

— Как красиво...

— Ага.

Кивнув в ответ на ее слова, Масачике на ум вдруг пришла одна мысль.

«Блин, сейчас же был шаблонный момент, когда нужно было сказать ей, что она гораздо красивее, так ведь?» — подумал Масачика и мельком взглянул на нее. Освещенный разноцветными фейерверками, выделяющийся во тьме в красных и зеленых тонах профиль Алисы все-таки был прекрасен настолько, что невольно хотелось вздохнуть. Однако...

«Хм... Хотя все же плохо видно. По любому днем, при хорошем освещении, она выглядит красивее».

В голове Масачики возникло такое мнение с полнейшим отсутствием эмоций. Но в то же самое время он подумал, что шаблонам нужно следовать... поэтому вернул взгляд к фейерверкам, дождался момента, когда взорвется бодро поднявшийся в небо новый залп, и сказал:

— [Ты красивая].

Тихо произнесенные им слова были заглушены громким звуком, сотрясшим ночное небо. Украдкой взглянув на лицо Алисы, Масачика удостоверился в том, что его слова на русском до нее не дошли, и, чувствуя неловкость, он посмотрел вперед.

«Ух, о-о-о-о-о-о-ох! Ка-а-а-ак же стыдно! Невозможно такое делать!»

Стиснув зубы, чтобы эмоции не проступили на лице, Масачика изо всех сил сопротивлялся неловкости. И тут на его правое плечо... тихонько положили руку.

«Чт?..»

Подумав, что его похлопали по плечу, Масачика хотел обернуться, но прежде, чем он успел это сделать...

— Хм...

...К его щеке прикоснулись губы Алисы. Он отчетливо ощущал щекой ее губы и кончик носа. От явного поцелуя, который ни с чем не спутаешь, Масачика застыл. Его мозг полностью завис, он даже не слышал фейерверка.

До его ушей, которые перестали нормально работать, донесся едва слышный чмок, после чего Алиса тихо отошла. Тогда Масачика, наконец, смог хотя бы пошевелить глазами и посмотреть в ее сторону, на губах которой хотя и проступало смущение, но она все же провокационно улыбалась.

— «Чтобы меня перехитрить»... Что ты там сказал?

Играя с кончиками волос, которые не были собраны в прическу, Алиса в какой-то степени

гордо произнесла эти слова. Услышав их, Масачика вспомнил, что сам недавно сказал, а вместе с тем и приказ Юки, однако шок от поцелуя Алисы был настолько серьезным, что сейчас ему было совершенно не до этих воспоминаний.

— Нет, ты... чт...

Приложив руку к щеке, Масачика растерял все слова, в то время как Алиса смотрела на него с самодовольным выражением на лице. Затем она чопорно подняла подбородок и сказала:

— Ну и? А куда же ты меня поцелуешь?

От этих слов глаза Масачики округлились, у него перехватило дыхание.

«А если...»

Если он сейчас схватит Алису за плечи... подействует ли это на нее?

Он тут же подавил такие глупые мысли. Тогда он подумал, что тоже нужно ответить поцелуем в щеку... но при виде чрезмерно прекрасного лица Алисы, которое выделялось в темноте, он сразу понял, что такое ему не по силам.

Прикоснуться собственными губами к этой белой коже. Он подумал, что подобное богохульство непростительно.

С такими мыслями в голове уже даже и на поцелуй руки не решиться. А раз так, то тогда уж лучше просто поцеловать через одежду... Такая мысль тоже есть, но целовать чужие вещи само по себе пахнет извращенством, однако, если только он откажется целовать, это поставит под удар его мужской статус, и...

— !

Проведя несколько секунд в ожесточенных спорах с самим собой, Масачика наконец принял решение и медленно приблизился к Алисе, а затем протянул правую руку к ее уху.

— Хм...

Его пальцы коснулись ее уха, и Алиса закрыла один глаз, словно ей было щекотно. Однако она быстро исправила выражение лица и посмотрела Масачике прямо в лицо. Глядя ей в глаза в ответ, он тихонько опустил правую руку, взял в нее волосы Алисы и... прислонился губами к их кончикам. А затем сразу же отпустил.

«Хм-м-м-м-м-м-м-м!»

Сразу после этого он закрыл глаза и мысленно начал корчиться в агонии. От своих собственных действий он был готов провалиться сквозь землю от стыда.

«Какого черта волосы! Подумай спокойно, зачем волосы! В лучшем случае такие действия дозволены только красавчикам-сердцееда-а-а-а-ам!»

Пытаясь избежать контакта с кожей, поскольку такой поцелуй ему точно не осилить, Масачика выбрал волосы как крайнюю меру, и все же... Если подумать, то это до невозможности вычурный ход, и, понимая это, Масачика мысленно начал ожесточенно бить себя по голове.

— Хи... хи-хи.

Тогда до него донесся тихий смех, и Масачика с опаской открыл глаза. Перед собой он увидел Алису, которая прикрыла рот рукой и смотрела на него искренне смеющимися глазами.

— Хи-хи... На секунду мне показалось, что ты поцелуешь меня в губы... Но кто бы мог подумать, волосы?

— Помолчи, уж прости, что я такой трусливый цыпленок...

Масачика отвернулся, чувствуя стыд и легкую угрюмость. От этого Алиса только улыбнулась шире, а затем медленно подняла свои волосы, которые до этого он поцеловал, и... на глазах Масачики, который наблюдал за ней искоса, приложила кончики к собственным губам.

— Хм, чт...

Потеряв дар речи, Масачика широко раскрыл глаза, а Алиса ухмыльнулась.

— Размазня.

Проронив эти безгранично провокационные слова, она вдруг схватила его за руку, переплела их руки и прижалась к нему, затем снова повернулась к фейерверкам и слегка положила голову на плечо Масачики.

— Ох, как же тяжело, когда партнер совершенно не понимает женщин.

Она сказала это таким тоном, будто раздражена, но на лице ее была озорная улыбка. Глядя на это лицо...

«А-а, вот оно что...»

Масачика невольно осознал. Он не мог не осознать.

«Аля, ты...»

До сих пор он намеренно игнорировал это. Но сейчас уже невозможно было продолжать притворяться. Уже... невозможно притворяться, что он не замечает. Не замечает то, что испытывает к нему Алиса... ее любовь к нему.

От этого осознания... в груди Масачики что-то сжалось.

«Но я...»

Крепко сжав руки в кулаки, он взглянул на небо. Фейерверк, который всего минуту назад казался ему таким красивым, сейчас почему-то выглядел чем-то мимолетным и печальным.

Не зная ничего о таких мыслях Масачики, фейерверки один за другим расцветали и рассеивались во всей своей красе. А мимолетный, прекрасный свет от них отбрасывал тени стоящей бок о бок пары на землю.

Продолжение следует...

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/96886/3322848>